

УДК 343

*М.Н. Надуев***ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОКРЫТИЯ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ
КАК МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ НА СТАДИИ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ**

В статье рассмотрены новые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, позволяющие применять положения о сокрытии данных о личности на стадии проверки сообщения о преступлении. Обозначены и рассмотрены основные противоречия и проблемы, связанные с реализацией новых положений, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: мера безопасности, сокрытие данных о личности, проверка сообщения о преступлении.

В настоящее время соблюдение конституционных прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности является одной из важнейших задач государства. Смещение акцентов от защиты интересов государства и охраны его собственности в сторону защиты индивидуальных интересов каждой личности нашло отражение в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, в соответствии со ст. 2 УК РФ основными и важнейшими задачами уголовного судопроизводства являются «охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений»¹. Если сравнить вышеуказанные положения с задачами УК РСФСР 1960 г., то различия более чем существенны, так как первостепенной задачей советского правосудия являлась охрана «общественного строя СССР, его политической и экономической систем, личности, прав и свобод граждан...»². Отметим, что действующее уголовное судопроизводство является средством реализации уголовно-правовых норм, то есть уголовной политики³.

Сама деятельность по расследованию преступлений является реакцией общества на противоправное поведение. Однако в процессе этой деятельности с целью воспрепятствования её осуществлению на всех участников уголовного судопроизводства может оказываться противоправное воздействие. Таким образом, достижение целей уголовного судопроизводства возможно только при неукоснительном соблюдении, защите прав его участников, а также обеспечении их безопасности.

Институт государственной защиты и обеспечения безопасности является для России относительно новым, но его проблемы рассматривались в трудах российских ученых и практиков⁴.

За прошедшие более чем десять лет с момента введения в действие нового УПК РФ в 2001 г. органами следствия и суда активно нарабатывалась практика по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства на всех его стадиях. Многие авторы занимались исследованием эффективности применения мер безопасности и проводили статистические обобщения⁵. Несмотря на это до сих пор остается ряд положений, требующих более детального правового исследования и урегулирования.

Особый интерес, на наш взгляд, представляют те способы защиты граждан, которые закреплены в УПК РФ и относятся к уголовно-процессуальным мерам безопасности. Среди них наиболее ин-

¹ URL:http://base.garant.ru/10108000/1/#block_1001

² URL:http://base.garant.ru/10107062/1/#block_1100

³ См., напр.: Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестн. Удм. ун-та. 2012. № 2-3. С. 140-145.

⁴ См., напр.: Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1995; Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ...докт. юрид. наук. М., 1999; Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ...докт. юрид. наук. М., 2003; и др.

⁵ См., напр.: Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ...докт. юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 438-458; Лозовицкая Г.П., Краснова К.А., Дьяченко Н.Н. Состояние обеспечения применения мер государственной защиты в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 4. С. 192-194.

тересной и перспективной является мера безопасности, предусмотренная ч. 9 ст. 166 УПК РФ – сокрытие данных о личности при производстве следственных действий.

Цель нашего исследования заключается в выявлении проблем реализации данной меры безопасности на стадии проверки сообщения о преступлении, а также акцентировании внимания на тех противоречиях, которые существуют в действующем законодательстве.

Прежде всего, обратимся к действующей редакции ч. 9 ст. 166 УПК РФ: «При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности». Далее в данной статье раскрывается порядок действий следователя, который решил применить данную меру безопасности. Однако в содержании этой статьи нас интересует возможность применения сокрытия данных о личности на стадии рассмотрения сообщения о преступлении.

До 2013 г. законодатель был категоричен в этом вопросе и допускал возможность применения данной меры безопасности только в связи с участием в следственном действии. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁶ были внесены изменения в ст. 144 УПК РФ, которая регулирует порядок рассмотрения сообщения о преступлении. Кроме того, диспозиция статьи была дополнена ч.1.1, в которой указано: «...При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном частью девятой ст. 166 настоящего Кодекса, в том числе при приеме сообщения о преступлении»⁷.

Данная новелла представляется весьма своевременной и, на наш взгляд, требует дополнительных разъяснений. Бесспорно, что законодатель преследовал самые благие цели: максимально защитить от противоправного поведения и угроз лиц, обладающих информацией о преступлении, но опасаящихся заявлять об этом в правоохранительные органы. В то же время данные изменения противоречат некоторым действующим нормам УПК, и это требует устранения путем законодательного регулирования.

Во-первых, в ч. 1 ст. 140 УПК РФ предусмотрено всего четыре повода для возбуждения уголовного дела и, соответственно, начала процессуальной проверки. Фактически, лицо может самостоятельно сообщить о преступлении лишь двумя способами: 1) путём подачи письменного или устного заявления либо 2) путём написания протокола явки с повинной. Два других способа — направление материалов проверки прокурором и составление рапорта об обнаружении признаков преступления - не относятся к непосредственному обращению гражданина и являются отдельными поводами для проведения проверки. Особенно чётко и ясно это указано в диспозиции ст. 143 УПК РФ, где говорится, что сообщение рассматривается как «... полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 настоящего Кодекса...». Таким образом, если вы стали жертвой преступления или его очевидцем и боитесь сообщать о нём, то вам гарантируется возможность применения положений ч. 9 ст. 166 УПК РФ ещё на стадии подачи заявления. Но тут возникает очень важный вопрос: как реализовать это положение на практике? Проблема заключается в том, что в ст. 141 УПК РФ, регламентирующей порядок подачи устного и письменного заявления, определены строгие требования в форме и содержанию сообщения, к информации о заявителе, а также о его документах, удостоверяющих личность. Так, если заявителю известно о готовящемся или совершённом преступлении, и он, опасаясь за собственную безопасность или безопасность своих близких, желает остаться неизвестным и подаёт анонимное заявление, то согласно ч. 7 ст. 141 УПК РФ «анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела». Следовательно, если заявитель из-за наличия угрозы его жизни и здоровью подаёт анонимное заявление, то оно не подлежит проверке в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, так как анонимные заявления даже не подлежат регистрации в книге учёта преступлений.

Наиболее разумным решением в этом случае, на наш взгляд, является создание обязательного учёта анонимных заявлений и проведение по ним соответствующих проверок. При этом полные данные об анонимном заявителе, в случае его установления, должны быть известны только лицу, проводящему проверку, и храниться по правилам секретного делопроизводства. В дальнейшем в случае

⁶ URL: http://base.garant.ru/70326874/#block_2082

⁷ URL: http://base.garant.ru/12125178/19/#block_11519

подтверждения фактов, изложенных в заявлении, и возбуждения уголовного дела заявитель может приобрести статус потерпевшего или свидетеля и его повторное засекречивание уже не требуется.

Эффективность реализации этой идеи на практике заключается в том, что: 1) значительно снижается доля латентных преступлений, когда лицо опасается официально обращаться в правоохранительные органы от своего имени с указанием своего места проживания и регистрации (а это обязательные атрибуты заявления) в связи с возможным оказанием на него или его близких родственников противоправного воздействия; 2) в случае возбуждения уголовного дела не понадобится повторная процедура засекречивания лица, являющегося заявителем, следовательно, и временной промежуток реализации данной меры безопасности увеличивается, а значит, повышается и её эффективность.

Во-вторых, законодателем при введении данной нормы не дано никаких разъяснений по поводу субъектов применения этих положений. Следует учитывать, что ч. 9 ст. 166 УПК РФ регламентирует действия следователя. Но что делать заявителю, когда он обращается с заявлением и обращается вначале в дежурную часть ОВД или к иным сотрудникам? Кто в этом случае будет нести ответственность за обеспечение сохранности данных о личности, если заявитель попросил о применении данной меры безопасности? Полагаем, что принятие подобных заявлений, должно осуществляться только следователем, который в дальнейшем и будет проводить проверку сообщения о преступлении. В случае, если требуется передача материалов в иной орган или другому следователю, необходимо обеспечить максимальную защиту конфиденциальных данных о личности и хранить конверт с данными в защищённом месте.

В-третьих, полагаем целесообразным обратить внимание на применение данной меры безопасности в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Законодатель не уточнил, как должен действовать следователь с засекреченными сведениями в случае принятия такого решения. Если взять за основу позицию, что сохранение в тайне данных о личности прекращается с момента вынесения вышеуказанного постановления, то фактически мы ставим под угрозу жизнь и здоровье любого заявителя или очевидца преступления. Прежде всего, представляет опасность возможность ознакомления с материалами проверки всех заинтересованных лиц, кому было направлено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. С другой стороны, данное решение об отказе впоследствии может быть отменено и возбуждено уголовное дело, а секретные сведения уже стали доступными иным участникам процесса. Риторическим будет вопрос о том, захочет ли будущий потерпевший или свидетель давать правдивые показания, зная о том, что все его данные уже известны.

К сожалению, таких пробелов и противоречий в части применения мер безопасности в уголовном судопроизводстве остается ещё великое множество. Надеемся, что критический взгляд правоприменителя и творческая инициатива законодателя позволят в ближайшие годы выработать эффективные механизмы защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Поступила в редакцию 21.03.15

M.N. Naduev

FEATURES OF APPLICATION OF PERSONALITY DATA HIDING AS A SECURITY MEASURE AT THE STAGE OF VERIFICATION OF A REPORTED CRIME

The article examines recent legislative changes in the criminal procedure law to implement the provisions of the concealment of the identity at the stage of verification of a reported crime. The article outlines the main contradictions and problems associated with the implementation of the new provisions, and proposes their solutions.

Keywords: security measure, concealment of the identity, verification of a reported crime.

Надуев Максим Николаевич,
преподаватель кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора

ГОУ ВО «Коми республиканская академия
государственной службы и управления»
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 11

Naduev M.N.,
Lecturer at Department of Criminal Procedure
and Judicial Review

Komi republican academy of public service
and management
Communisticheskaya st., 11, Syktyvkar, Russia, 167982